

**Алексей Подберезкин: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛЪ», том 2,  
«Креативный класс и национальные ценности»**

«Традиционное сознание в России  
доказало свою устойчивость  
по отношению к вестеринтизации»<sup>1</sup>.

*А. Торкунов.*

В первом томе «Человеческого капитала» я уже говорил о значении для идеологии национальных культурных (в широком смысле слова) и духовных ценностей. Здесь же я хочу остановиться подробнее на взаимосвязи между креативным классом (и в более широком контексте интеллигенции) с национальными ценностями, интересами и приоритетами развития.

Существует точка зрения, согласно которой интеллигенция и креативные группы по сути своей космополитичны. Действительно в глобальном мире, где нет ограничений на передвижения, места работы и обмен информации, складывается впечатление, что творческая личность не имеет Родины, что она ориентируется лишь на лучшие условия для самореализации. Особенно характерна такая позиция для ученых, прежде всего исследователей-естественников.

На мой взгляд, дело обстоит несколько иначе. Творческая личность – и чем дальше развиваются процессы глобализации, тем больше – во все более значительной степени будет зависеть от национальных корней. И дело тут не только в личном комфорте и базовом общении. Главное в том, что при прочих равных условиях действительно новое качество в науке, искусстве, культуре можно создать только на национальной культурной, духовной и исторической почве.

Речь идет, конечно же, о национальных школах, которые при всех процессах глобализации создают фундамент не только знаний, но и эмоций, традиций. Даже те представители креативного класса, которые оказались за границей, не могут создать что-либо новое не опираясь на национальную традицию.

К началу нынешнего столетия интеллект стал, как уже говорилось, решающим фактором опережающего развития **во всех областях**, а не только в экономике. Если взять, например, сельское хозяйство, то в условиях нарастающего кризиса остро встает вопрос о том, какие государства смогут смягчить или решить эту проблему? Очевидно, что только те, которые, во-первых, обладают необходимыми земельными и природными вообще

---

<sup>1</sup> *А. Торкунов.* Фундаментальность в общественных науках \ Независимая газета, 2007 г., 7 декабря, с. 11.

ресурсами, а, во-вторых, технологиями (интеллектом в более широком смысле этого слова).

Таких государств в глобальном плане оказывается не так уж и много. Основные земельные ресурсы сосредоточены в четырех странах, которые (странное совпадение!) определяют темпы развития мировой экономики<sup>2</sup>. И здесь уже особое значение приобретают не только традиции, но и национальные интересы.

Проблема, таким образом, заключается не только в интеллекте (мозгах) элиты вообще, но и в том, чьим национальным интересам она служит.

Во-вторых, интеллект может базироваться **только на прочном культурном и духовном национальном фундаменте**. Сказанное прямо относится к формирующемуся креативному классу, который становится главной движущей силой, механизмом внедрения интеллектуального потенциала в экономическую и общественную жизнь развитого государства. Вот почему принципиально ошибочно утверждение российских неолибералов о необходимости отказа от национальных традиций и ценностей не только с политической точки зрения, но и с позиций обеспечения высоких темпов экономического и социального развития.

В еще большей степени это справедливо по отношению к развитию и созданию принципиально новых знаний и навыков, фундаментальной науке, технологиям и инновациям.

На новом этапе развития человечества, когда глобализация несет в себе открытую угрозу национальной идентичности и традициям, когда национальные культурные и духовные ценности начинают играть роль экономического и социального стимула развития подобные неолиберальные соображения ведут к тому, что нация-творец превращается в нацию-заимствователя. Причем далеко не самых лучших достижений. Тем, кто заимствует всегда придется удовлетвориться второстепенным товаром.

Наконец, отказ от традиций, национальных ценностей неизбежно ведет, в конечном счете, к потере национальной самоидентификации, суверенитета. На первых этапах это выглядит как скромная уступка со стороны тех, кто обязан защищать национальные интересы, но позже – неизбежно к отказу от самого принципа защиты национальных интересов государством и обществом.

Так, возвращаясь к теме земельных ресурсов и продовольственного кризиса, трудно увидеть, кому, прежде всего, принадлежат земельные угодья. И если

---

<sup>2</sup> Д.Бжезинский. Шанс столетия \ Профиль, 2008 г., 21 апреля, с. 49.

неолиберальный лозунг 90-х годов «Заграница нас прокормит» станет принципом развития, то вскоре исчезнут не только эти земельные ресурсы, но и та творческая часть граждан, которая на них выросла и готова их развивать.

Подобные рассуждения – практическая политика, а не только идеология. Типичный пример такого тезиса в изложении В.Иноземцева выглядит следующим образом: «в условиях, когда мечтой нынешней власти является управление Россией **на основе мифологизированных исторических традиций, используемых для дальнейшей изоляции страны от мира, целью российских либералов должна стать десакрализация этих мифов и их разрушение ради формирования светского демократического гражданского общества, способного определять ориентиры и задачи на основе объективных потребностей. Нужно порвать с традицией абсолютизации государственничества, осознав, что в последние полтора века главным врагом российского народа было российское государство, ставящее себя над народом и навязывающее ему свои представления и цели»**<sup>3</sup>.

#### **Основные держатели земельных ресурсов (зоны устойчивого земледелия)**

| <b>Страна</b>        | <b>Площадь<br/>(млн. га)</b> |
|----------------------|------------------------------|
| США                  | 177178                       |
| Индия                | 169650                       |
| Китай                | 156327                       |
| <b>РОССИЯ</b>        | <b>123581</b>                |
| Бразилия             | 66600                        |
| Канада               | 52110                        |
| Австралия            | 49742                        |
| Индонезия            | 36600                        |
| Нигерия              | 35000                        |
| Украина              | 33353                        |
| Аргентина            | 29505                        |
| Мексика              | 27600                        |
| Турция               | 26606                        |
| Казахстан            | 22500                        |
| Пакистан             | 22070                        |
| <b>Прочие страны</b> | <b>535260</b>                |
| <b>Общая площадь</b> | <b>1563682</b>               |

---

<sup>3</sup> В.Иноземцев. Смерть традиции \ Независимая газета. 8 августа 2007 г., с.11.

Интересно, что у В. Иноземцева в одном ряду (отнюдь не случайно) находятся понятия «мифологизация исторических традиций» и «абсолютизация государственничества». Как я писал уже выше, исторические (национальные) традиции и национальные интересы – взаимосвязанные и взаимодополняющие понятия. И если национальная интеллигенция и креативные группы будут ориентироваться на «отказ от мифологизации традиций», то это неизбежно приведет и к отказу от суверенитета и соблюдения национальных интересов.

Иногда такой неолиберальный подход объясняют «реалиями глобализации». На самом же деле те, кто являются ее лидерами и идеологами отнюдь не отказываются ни от национальных традиций, ни от своих национальных интересов. Если взять к примеру США, то легко увидеть, что пропаганда идей глобализации идет в последнее десятилетие параллельно с усилением пропаганды национальных интересов и ценностей. Достаточно прочитать любое из ежегодных посланий президента США конгрессу страны.

Таким образом, декларируемый неолибералами отказ от традиций, своего наследия, принижение государства и, соответственно, его роли в развитии не только не отражают реалии глобализации, но и противоречат нынешней практике, реалиям, существующим в либеральных США и западноевропейских государствах. Именно там в XXI веке заметно стремление как укрепить, в т.ч. искусственно, свои национальные традиции, так и усилить роль государства.

Понижает значение креативного класса и национальных традиций очевидное увлечение идеей роста ВВП, промпроизводства и т.д., которые стали очень популярны в восстановительный, путинский период. Понятно, что завершение восстановительного периода (по сути – индустриального этапа) неизбежно и необходимо. Россия, конечно же, должна восстановить полностью индустриальный потенциал СССР. И это неизбежно произойдет. Даже в относительно короткие сроки. Как показывает статистика за 2006 год, обрабатывающая промышленность уверенно росла (восстанавливалась), опережая средние темпы роста ВВП<sup>4</sup>, достигнув своего апогея в первой половине 2007 года.

Эти, безусловно, позитивные тенденции, однако, могут привести к ложному оптимизму. Промышленный рост в XXI веке уже не играет того значения, как в первой половине XX века. Хотелось бы подчеркнуть, что не темпы промышленного развития сегодня главное: индустриальный этап остался в прошлом человечества и ориентироваться на него сегодня – это значит ориентироваться на прошлое. Его завершение в России – по сути исправление ошибок в промышленной политике 80-х и 90-х годов. **Идеологически** эта цель

---

<sup>4</sup> Социально-экономическое положение России. Росстат. Москва, 2007 г., с.19.

не должна доминировать в установках. Что, к сожалению, пока происходит. Ибо это вводит в заблуждение и лишает перспективы.

В реализации новой социально-экономической стратегии государства все большая роль будет *принадлежать креативным социальным группам*, а те, в свою очередь, не могут не быть ориентированы по культурному, духовному и национальному векторам. В противном случае не только падает их интеллектуальная эффективность, но и сама деятельность таких групп становится антисоциальной и антинациональной. Это связано как с ключевым направлением «стратегического прорыва» – развитием человеческого потенциала, так и общими закономерностями глобальных процессов. Прежде всего, превращением индустриальной и информационной экономики в экономику знаний.

Алексей Подберезкин – академик РАН, доктор исторических наук, профессор.

18 августа 2008 года.

[www.nasledie.ru](http://www.nasledie.ru)